

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П.Звягинцева

город Санкт-Петербург

18 июня 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об

обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.П.Звягинцева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В.Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» если страхователь не осуществил обязательное государственное страхование или заключил договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с условиями, определенными данным Федеральным законом, то при наступлении страхового случая он несет ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании.

Как следует из материалов настоящего дела, оспаривающий конституционность приведенного законоположения гражданин А.П.Звягинцев заключением военно-врачебной комиссии от 15 января 2016

года был признан негодным к службе в органах внутренних дел и приказом от 18 января 2016 года уволен со службы в связи с болезнью, а 1 февраля 2016 года ему была установлена инвалидность II группы вследствие заболевания, полученного в период военной службы.

ООО «Страховая компания «ВТБ Страхование», куда А.П.Звягинцев обратился с заявлением о выплате страховой суммы по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», письмом от 1 марта 2016 года отказало ему в этом, сославшись на отсутствие заключенного с МВД России на 2016 год государственного контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

Решением Кировского районного суда города Томска от 9 ноября 2016 года (с учетом дополнительного решения от 29 декабря 2016 года) иски требования А.П.Звягинцева к ООО «Страховая компания «ВТБ Страхование» и МВД России о взыскании страховой суммы и неустойки оставлены без удовлетворения на том основании, что инвалидность была установлена истцу до истечения одного года после увольнения со службы, однако само увольнение произошло за пределами срока действия заключенного с указанной страховой компанией государственного контракта и что МВД России по итогам конкурсных процедур, проведенных согласно требованиям Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», 12 сентября 2016 года заключило соответствующий государственный контракт со страховой организацией ООО «Страховая компания «Арсеналь», о чем истец был извещен письмом от 21 сентября

2016 года. Привлеченное к участию в деле в качестве третьего лица ООО «Страховая компания «Арсеналь» сообщило суду в письменном отзыве, что А.П.Звягинцев вправе в рамках этого государственного контракта обратиться за страховым возмещением, которое он не получил, поскольку необходимые для его выплаты документы в страховую организацию не поступали.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу представителя А.П.Звягинцева без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда подчеркнула в апелляционном определении от 17 февраля 2017 года, что государство свою обязанность по бюджетному финансированию обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации исполнило, а МВД России как уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, в свою очередь, заключило соответствующий государственный контракт с ООО «Страховая компания «Арсеналь» (которое к моменту рассмотрения апелляционной жалобы выплатило истцу причитающуюся ему страховую сумму), а потому правовые основания для удовлетворения требования о взыскании страховой суммы с МВД России отсутствуют; учитывая, что ООО «Страховая компания «ВТБ Страхование» в 2016 году не являлось надлежащим страховщиком, МВД России возложенные на него обязательства исполнило и суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении искового заявления в части основного требования к ответчикам, оснований для взыскания с них неустойки также не имеется.

Определениями судьи Томского областного суда от 20 июня 2017 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2017 года в передаче кассационных жалоб, поданных в интересах А.П.Звягинцева, для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции было отказано.

Гражданин А.П.Звягинцев просит признать оспариваемое им законоположение не соответствующим статьям 7 и 39 (части 1 и 2)

Конституции Российской Федерации в части, допускающей возможность произвольного толкования понятий осуществления страхователем обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц и реализации права застрахованного лица на полное и своевременное получение страховой суммы при наступлении страхового случая, в результате чего страхователь освобождается от ответственности в виде неустойки за нарушение срока ее выплаты.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пункт 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос о взыскании неустойки как меры ответственности за необоснованную задержку выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в соответствии с названным Федеральным законом, если предусмотренный им страховой случай наступил при отсутствии своевременно заключенного со страховой организацией договора обязательного государственного страхования.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание, что суды всех инстанций применяли в деле заявителя оспариваемое им законоположение в редакции, действовавшей до внесения в него Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 165-ФЗ изменений, не повлиявших на объем и смысл его нормативного содержания и лишь

уточнивших используемые в нем понятия (в прежней редакции помимо слова «выгодоприобретатель» использовались слова «застрахованное лицо»).

2. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная и аналогичная ей служба, включая службу в органах внутренних дел, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что – в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м») Конституции Российской Федерации – влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы. Одной из форм исполнения государством указанной конституционной обязанности является обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации), осуществляемое на основании Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и

органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации».

Оценивая конституционность абзаца второго пункта 4 статьи 11 «Порядок и условия выплаты страховых сумм» названного Федерального закона в первоначальной редакции, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П пришел к следующим выводам:

в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с названным Федеральным законом, входит – наряду с иными выплатами в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, которые могут быть установлены на основании других законов (статья 1084 ГК Российской Федерации и др.), – в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред;

посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату соответствующих страховых сумм при наступлении страховых случаев, военнослужащим и приравненным к ним лицам обеспечиваются право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав (статья 7, часть 2; статья 35, часть 3; статья 37, части 1 и 3; статья 41, часть 1; статья 53 Конституции Российской Федерации), а также осуществляется гарантируемое статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом;

при заключении договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащие и приравненные к ним лица, застрахованные по такому договору, не могут самостоятельно обеспечить свои интересы, поскольку не являются стороной в договоре и не принимают участия в определении его условий, т.е. на застрахованных лиц не

распространяются в полной мере принципы, составляющие согласно пунктам 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации основные начала гражданского законодательства (равенство участников регулируемых им отношений, свобода договора, приобретение и осуществление лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, свобода в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора);

соответственно, правовой механизм осуществления страховых выплат по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц может быть различным, но в любом случае он должен включать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные назначению данного вида страхования и характеру правоотношений, возникающих в связи с причинением вреда их жизни или здоровью при прохождении службы, включая гарантии своевременного получения страхового возмещения.

Приведенные правовые позиции были подтверждены Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 26 апреля 2018 года № 18-П применительно к оценке конституционности пункта 4 статьи 11 названного Федерального закона в действующей редакции.

3. Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» устанавливает, что обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц осуществляется на основании договоров страхования, заключаемых страхователями – федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная и приравненная к ней служба, и

страховщиками – выбираемыми в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, страховыми организациями, имеющими лицензии на осуществление данного вида страхования, в пользу третьего лица – выгодоприобретателя, и закрепляет условия, необходимые для реализации выгодоприобретателем права на получение установленных законом страховых сумм, включая их размер, основания освобождения страховщика от выплаты страховых сумм, порядок и условия их выплаты (статьи 2, 3, 5, 6, 10 и 11).

В частности, возникновение у выгодоприобретателя права на получение страховых сумм ставится названным Федеральным законом в зависимость от наступления страхового случая, а корреспондирующая этому праву обязанность страховщика выплатить соответствующие страховые суммы в 15-дневный срок – в зависимость от получения им подтверждающих наступление страхового случая документов, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации (пункты 1 и 4 статьи 11); при этом в целях своевременной выплаты страховых сумм на организации страхователя и федеральные учреждения медико-социальной экспертизы возлагается обязанность оказывать выгодоприобретателям содействие в истребовании и оформлении документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм, а на должностных лиц организаций страхователя, ответственных за осуществление обязательного государственного страхования, виновных в необоснованном отказе в предоставлении и оформлении выгодоприобретателям таких документов, – ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункты 3 и 4 статьи 7).

Нарушение права на получение страховых сумм вследствие необоснованной задержки соответствующей выплаты влечет, как следует из пункта 4 статьи 11 названного Федерального закона, обязанность страховщика выплатить выгодоприобретателю неустойку в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки. Предусмотренное данной нормой правило об ответственности страховщика в виде неустойки,

которая, будучи, по смыслу статей 12, 330, 332 и 394 ГК Российской Федерации, способом обеспечения исполнения обязательств и мерой имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, позволяя снизить вероятность нарушения прав выгодоприобретателя, выступает специальной гарантией защиты прав застрахованного лица, адекватной с точки зрения принципов равенства и справедливости положению и возможностям этого лица как наименее защищенного участника соответствующих правоотношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П).

В отношении срока, за который подлежит начислению неустойка за необоснованную задержку выплаты страховой суммы, Конституционный Суд Российской Федерации – с учетом того, что обязанность страховщика по выплате неустойки связывается пунктом 4 статьи 11 названного Федерального закона именно с необоснованной задержкой выплаты им выгодоприобретателю страховых сумм, – в Постановлении от 26 апреля 2018 года № 18-П пришел к следующим выводам:

в случаях, когда право на выплату страховой суммы было предметом судебного спора, этот срок может быть связан и со вступлением в законную силу судебного акта, которым подтверждается наличие у заинтересованного лица права на получение страховой суммы (например, на основании обосновывающих юридические факты документов, которые ранее страховщику не предоставлялись) и признано его нарушение;

если суд установит, что право на получение страховой суммы возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой (т.е. представленные страховщику документы свидетельствовали о наличии у него данного права), то и срок, за который подлежит взысканию неустойка, сам по себе не может быть обусловлен собственно вступлением в законную силу судебного акта; если же суд признает задержку выплаты страховой суммы обоснованной, т.е. если им будет установлено, что выгодоприобретатель не приобрел право на выплату страховых сумм,

поскольку не представил страховщику все необходимые документы или они были оформлены ненадлежащим образом, обязанность страховщика по выплате страховых сумм не наступила и, следовательно, он освобождается от выплаты неустойки;

соответственно, при возникновении спора о праве выгодоприобретателя на получение страховых сумм обоснованность задержки выплаты ему этих сумм страховщиком относится к обстоятельствам, которые подлежат оценке рассматривающим спор судом, и обязанность по ее доказыванию лежит на страховщике, который, как профессиональный участник рынка страховых услуг, должен избегать принятия необоснованных решений, касающихся выплаты страховых сумм;

если страховщик в ходе судебного разбирательства не докажет, что состав и содержание полученных им от выгодоприобретателя документов давали ему основания полагать, что выгодоприобретатель не имеет права на получение страховой суммы, то принятие судебного акта, которым это право было подтверждено, влечет для него неблагоприятные последствия в виде возложения обязанности по выплате выгодоприобретателю неустойки за период после истечения 15-дневного срока со дня получения страховщиком документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм (что не препятствует суду при наличии заслуживающих внимания обстоятельств уменьшить сумму подлежащей выплате неустойки при образовании задолженности, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по выплате страховых сумм).

Таким образом, заключая со страхователями договоры обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, страховщики принимают на себя обязательство по выплате застрахованным лицам и другим выгодоприобретателям страховых сумм и несут ответственность за ее необоснованную задержку в порядке и на условиях, установленных действующим законодательством, в том числе с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу.

Вместе с тем, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, выплачивая страховые суммы, страховщик – хотя страховое обязательство возникает для него из гражданско-правового договора, по которому застрахованное лицо имеет статус выгодоприобретателя, – действует во исполнение публичной функции, участвуя в рамках гражданско-правового договора в реализации вытекающей из Конституции Российской Федерации обязанности государства компенсировать вред, причиненный жизни или здоровью застрахованного лица; при этом принятие на себя страховщиком данной функции не освобождает страхователя от выполнения своих обязательств перед страховщиком, а государство – от обязанности обеспечивать надлежащее финансирование указанных расходов и не исключает ответственность за их неисполнение.

4. Использование инструментов гражданско-правового регулирования, в частности договора, при осуществлении обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц не может изменить природу прав и обязанностей, связывающих – в силу статей 35, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации – государство и лиц, жизни или здоровью которых при прохождении военной и аналогичной ей службы причинен вред.

По смыслу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П, исполнение страховщиком обязанности возместить вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц при прохождении ими службы, в рамках гражданско-правового договора не отменяет соответствующую конституционно-правовую обязанность государства, тем более в случаях, когда отсутствие договора страхования и (или) невозможность исполнения предусмотренных законом обязанностей по договору страхования не обусловлены поведением застрахованных лиц (выгодоприобретателей), которое сделало невозможным в их отношении

заключение такого договора, установление, оформление страхового случая и т.п.

4.1. Страхователь, не осуществивший обязательное государственное страхование или заключивший соответствующий договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с установленными Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», при наступлении страхового случая несет, как следует из пункта 1 статьи 7 данного Федерального закона, ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании.

Будучи гарантией прав выгодоприобретателей по договору обязательного государственного страхования, такая ответственность является вместе с тем способом, побуждающим к исполнению конституционно-правовой обязанности государства возместить вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц при прохождении ими службы, который предусмотрен законом, в том числе для случаев, когда возмещение вреда путем выплаты страховой суммы не было обеспечено вследствие того, что такой договор заключен не был.

Следовательно, выплата выгодоприобретателю соответствующей суммы при отсутствии заключенного договора обязательного государственного страхования направлена на обеспечение гарантированного законом страхового возмещения, причем в том же размере, в каком страховщик должен был выплатить страховую сумму по своевременно заключенному договору страхования, включая неустойку за ее необоснованную задержку. Такое понимание ответственности перед выгодоприобретателем по договору обязательного государственного

страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц не расходится с предписаниями статьи 969 ГК Российской Федерации, в силу которых обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий может осуществляться как на основании договоров страхования, заключаемых страховщиками и страхователями, так и непосредственно на основании законов и иных правовых актов.

Само по себе отсутствие договора страхования не отменяет указанную конституционно-правовую обязанность, а, напротив, предполагает необходимость ее надлежащего исполнения в специально предусмотренном законом порядке, что согласуется со статьей 8 ГК Российской Федерации, в силу которой гражданские права и обязанности возникают не только из договоров, но и, в частности, из актов государственных органов, предусмотренных законом в качестве основания возникновения этих прав и обязанностей, вследствие действий или событий, с которыми закон либо иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий. Не отменяется при этом и действие общих гражданско-правовых оснований ответственности за нарушение обязательства, включая вину, с тем условием, что бремя доказывания отсутствия вины несет, по общему правилу, лицо, нарушившее обязательство (пункты 1 и 2 статьи 401 ГК Российской Федерации).

Между тем в самом заключении договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья застрахованные лица и выгодоприобретатели не участвуют, а потому непосредственно их поведением не может быть обусловлено исполнение либо неисполнение страхователем обязанностей по его заключению. Соответственно, если договор обязательного государственного страхования не заключен, а у лица, подлежащего обязательному государственному страхованию в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел

Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», возникло право на страховую выплату вследствие наступления страхового случая (при том что это лицо сообщило страхователю необходимые и достоверные о себе сведения), страхователь несет ответственность, предусмотренную пунктом 1 статьи 7 названного Федерального закона. Следовательно, содержащееся в нем положение, аналогичное пункту 2 статьи 937 ГК Российской Федерации, направлено на предоставление дополнительных гарантий выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в случае ненадлежащего исполнения страхователем обязанностей по обязательному государственному страхованию и как таковое не дает оснований для вывода о его неконституционности.

4.2. По буквальному смыслу пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», отсутствие договора обязательного государственного страхования или его несвоевременное заключение не могут служить основанием для освобождения страхователя от обязанности возместить вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц.

В то же время в правоприменительной практике (что подтверждается, в частности, материалами, представленными в Конституционный Суд Российской Федерации заявителем по настоящему делу) указанное законоположение понимается как не предусматривающее выплату страхователем неустойки за необоснованную задержку выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и

приравненных к ним лиц, при наступлении страховых случаев, предусмотренных названным Федеральным законом, при отсутствии своевременно заключенного договора обязательного государственного страхования, если в дальнейшем соответствующий договор был заключен страхователем с отвечающей установленным требованиям страховой организацией. В результате страхователь, исполняющий возложенные на него Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» обязанности с просрочкой, в том числе значительной, фактически освобождается от предусмотренной пунктом 1 его статьи 7 ответственности.

Такое истолкование снижает уровень государственной защиты права выгодоприобретателя на своевременное и в полном объеме возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, в соответствии с названным Федеральным законом, если договор обязательного государственного страхования своевременно не заключен, а следовательно, не отвечает вытекающим из статей 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи требованиям надлежащей государственной защиты прав и законных интересов военнослужащих и приравненных к ним лиц, которая в Российской Федерации как правовом и социальном государстве должна осуществляться на началах справедливости и юридического равенства.

5. Таким образом, пункт 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск

национальной гвардии Российской Федерации» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – допускает отказ в выплате неустойки за необоснованную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, выгодоприобретателю, представившему в страховую организацию, уполномоченную, по имеющейся у него (сообщенной ему страхователем) информации, на осуществление страховой выплаты, а при отсутствии такой информации – страхователю необходимые для принятия решения об этой выплате документы при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен.

В целях обеспечения защиты конституционно значимых ценностей, включая стабильность правового регулирования, и в интересах субъектов права Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», полагает возможным определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на исключение отказа в выплате неустойки за необоснованную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, выгодоприобретателю, представившему необходимые для принятия решения о такой выплате документы, при наступлении страхового случая, предусмотренного Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава

органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен, вне зависимости от времени заключения такого договора в дальнейшем.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления:

пункт 1 статьи 7 названного Федерального закона подлежит применению в истолковании, не допускающем отказ в присуждении и (или) в выплате выгодоприобретателям неустойки за время необоснованной задержки выплаты им сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, если таковая возникла или продолжается вследствие отсутствия на момент наступления страхового случая как основания для обращения за страховой выплатой заключенного договора обязательного государственного страхования после вступления настоящего Постановления в силу;

если договор обязательного государственного страхования не был своевременно заключен, период, за который при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, соответствующая неустойка подлежит выплате (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исходя из момента получения страховщиком, уполномоченным, по имеющейся у выгодоприобретателя информации (полученной им от страхователя), осуществлять страховую выплату, а при отсутствии такой информации – страхователем документов, необходимых для принятия решения о выплате суммы в возмещение вреда;

если неисполнение (ненадлежащее исполнение) страхователем предусмотренных пунктом 2 той же статьи обязанностей по информированию лиц, подлежащих обязательному государственному страхованию, о порядке и условиях осуществления обязательного государственного страхования и о страховщиках, а также по поддержанию

этой информации в актуальном состоянии повлекло представление выгодоприобретателем необходимых для принятия решения о выплате ему суммы в возмещение вреда документов в страховую организацию, срок действия договора обязательного государственного страхования с которой истек к моменту наступления страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, период, за который подлежит выплате неустойка (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исходя из момента получения необходимых для принятия такого решения документов страховой организацией, являющейся, по имеющейся у выгодоприобретателя (сообщенной ему страхователем) информации, страховщиком.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предусматриваются дополнительные гарантии выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в случае ненадлежащего исполнения страхователем обязанностей по обязательному государственному страхованию на основании названного Федерального закона.

2. Признать пункт 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава

органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – допускает отказ выгодоприобретателю, представившему в страховую организацию, уполномоченную, по имеющейся у него (сообщенной ему страхователем) информации, на осуществление страховой выплаты, а при отсутствии такой информации – страхователю необходимые для принятия решения об этой выплате документы, в выплате неустойки за необоснованную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного его жизни или здоровью, при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Звягинцева Андрея Петровича на основании пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в той мере, в какой он признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 24-П

Конституционный Суд
Российской Федерации